

Анна Гале

Мой незнакомый муж

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Г15

Гале А.

Г15 **Мой незнакомый муж / Анна Гале. – М.: Литнет, 2026. – 186 с.**

ISBN 978-5-521-93409-6

Уснуть в своей спальне, а проснуться в чужом доме в постели с незнакомцем? Я бы не поверила, что такое возможно, но именно это со мной и произошло. Сосед по кровати утверждает, что мы уже год живём вместе, и у нас сегодня свадьба. Что это – нелепый розыгрыш, амнезия или вмешательство Высших сил? Не знаю, что происходит, но я обязательно это выясню!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93409-6

© Литнет, 2026
© Гале А., 2026

Глава 1

Зачем только я согласилась на эту авантюру? И ведь не уйдёшь теперь, мама стоит за спиной, как Цербер, охраняя выход из тёмного тесного коридора – общего на несколько квартир в старом доме. В воинственно сверкающих глазах мамули ясно читается её любимое выражение: «Только через мой труп!»

Я скептически оглядела хлипкую деревянную дверь, которая, казалось, вот-вот может сорваться с петель, и криво прикрученную проволокой табличку:

«Брачное агентство «Нити судьбы»»

– Мам, тебе не кажется, что это место не очень серьёзно выглядит для брачного агентства? – сдержанно спросила я.

– Серьёзно-несерьёзно, много ты понимаешь! – тут же понеслась в бой мамуля. – Что ты теряешь, в конце концов? Я принесла купон на бесплатное обслуживание, там написано, что принимает сваха с большим опытом работы и огромной клиентской базой, а ты ещё выделяешься. Двадцать восемь лет – ни мужа, ни детей!

Я толкнула хлипкую дверь. Бесполезно сейчас объяснять, что крутой специалист с огромной клиентской базой не будет работать бесплатно. И, тем более, он не приспособит под офис обычную городскую квартиру в подъезде с длинным общим коридором, напоминающим студенческое общежитие. Лучше я потеряю минут двадцать в беседе с какой-нибудь аферисткой, чем мамуля из-за моего отказа будет мотать мне нервы остаток субботы и всё воскресенье. Что за навязчивая идея выдать меня замуж хоть за кого-нибудь? Маме почему-то кажется, что мои двадцать восемь – это критический возраст, хотя и я, и большинство моих приятельниц-ровесниц не видим ничего ужасного в замужествах после тридцати лет.

Мама со своей кипучей энергией уже чего только не творила: и на сайте знакомств с моей фоткой регистрировалась, и сыновей

подруг в гости приглашала, и к каким-то гадалкам бегала. В общем, поход к свахе – это ещё безобидный вариант, хотя бы перед знакомыми не стыдно.

В коридоре на облезлом линолеуме что-то поглощал из мисочки серый кот – обычный, не породистый. Здесь же разместился лоток с кошачьим туалетом.

– Тут кто-нибудь есть? – громко спросила мама. – Мы в брачное агентство.

– По-моему, это не офис, – еле сдерживая ехидство, сказала я.

– Офис-не офис, а я тут принимаю, – отозвался низкий голос со стороны распахнутой двери. – Проходите.

Мы вошли в обычную жилую комнату с выцветшими обоями, кроватью на панцирной сетке, деревянным раскладным столом и старыми разномастными стульями вокруг него. У моей бабушки была такая же мебель – с молодости осталась.

За столом устроилась полная старуха в платке, с вязанием в руках, на столе в большом старом сите для просеивания муки лежали разноцветные клубки шерстяных ниток. Рядом стоял здоровенный чайник. Пахло какими-то травами.

У меня возникло острое желание дать бабуле денег на хлеб с маслом и уйти. Не знаю уж, аферистка она или действительно считает себя крутой свахой, но я полностью уверена, что вся «огромная клиентская база» – внуки её подруг, а большой опыт работы – это несколько парочек, которые познакомились у неё в гостях за всю её жизнь. И допускаю, что познакомились они чисто случайно.

Старуха, не отрываясь от вязания, буркнула:

– Садитесь.

Здороваться с клиентами, видимо, здесь не принято. Я покосилась на маму. Интересно, её пока ничего не смущает?

– Вот дочку к вам привела, – мамуля плюхнула на стол купон на бесплатное обслуживание. Откуда она только его раздобыла? – Двадцать восемь лет, красавица, умница, красный диплом пединститута. А познакомиться ей с нормальным человеком негде.

Я села напротив свахи и приготовилась к спектаклю. Если мама хочет шоу, пусть сама его и устраивает.

– Угу, негде, значит, – старуха хихикнула. – Ох, сколько у меня таких перебивало, которым знакомиться негде...

– И как? – заинтересовалась мама, измеряя шагами маленькую комнату. – Многие пару нашли?

– Да все, кто приходил, – сваха махнула рукой с вязальной спицей. – Вот ты, говоришь, дочку привела. А сама-то замужем? – она бесцеремонно оглядела мою маму оценивающим взглядом.

– Обо мне речь не идёт, – мамуля поморщилась. – Мне пятьдесят лет, замуж не собираюсь. А вот ей...

– Угу, – как филин, отозвалась старуха. – Не собираешься, значит, – она усмехнулась. – Берите-ка обе бумажечки, – сваха кивнула на навесную полку, где лежали выдранные из тетради в клетку листы и дешёвые ручки. – И пишите свои имена и каких женихов себе представляете.

Она снова уткнулась в вязание. Я с интересом ждала мамино-го возмущения, но мамуля, как загипнотизированная, двинулась к полочке.

– Просто на бумажечке? – едко уточнила я. – А как же компьютер, фотографии? И хотелось бы взглянуть на вашу огромную клиентскую базу.

– Хм, бойкая какая, – старуха хмыкнула. – Поглядишь обязательно, но только на того, кого я для тебя подберу. Зачем тебе все, кто есть? Тебе для жизни один нужен, так ведь? А компьютер и фотографии мне без надобности, я и без новомодных штучек пару составлю всем на загляденье. Вот уже прикидываю. Вы у меня клиенты-то юбилейные, так что расстаюсь.

Она оборвала посреди ряда вязания желтую нитку и привязала к ней большим, очень заметным узелком красную.

– Ну вы тогда с моей мамой поработайте, найдите ей пару, а мне уже пора, – я резко встала.

– Алиса, подожди! – мама шагнула к столу с бумагой и ручкой.

– А зачем я вам здесь? – я решительно двинулась к выходу. – Если от меня толком ничего не нужно?

– Да-да, иди, детка, – рассеянно откликнулась бабуля, снова утыкаясь в вязание. – Я уже знаю, с кем тебя познакомить...

Я вылетела из этого сумасшедшего дома, чуть не споткнувшись о кота. Тот дремал, растянувшись на пороге, как серый половичок. Похоже, у бабки с головой нелады, раз она искренне верит в свои таланты свахи. Какая у неё вообще может быть клиентская база? Впрочем, раз уж они с моей мамулей нашли друг друга, пусть супер-сваха поищет для нее жениха. Если вдруг найдёт, я буду просто счастлива. А я как-нибудь и без странной бабушки разберусь в своей личной жизни.

А пока что напишу в своём блоге статью о свахах-аферистках. Всё же в маминой бурной деятельности есть кое-что хорошее: я неплохо на этом подрабатываю. После каждой попытки найти мне пару, я пишу статью. Об общении с «сыном маминой подружки», о телефонных разговорах с мужчинами с сайта знакомств. Да-да, несмотря на мои бурные протесты, мама не только переписывается неизвестно с кем от моего имени, но и даёт номер моего телефона тем, кто кажется ей подходящими для меня кандидатами. Только вот проблема – мужчины, которые подошли бы ей в зятя, совершенно меня не интересуют. Блог у меня уже достаточно раскрученный, язык лёгкий и тема многим близкая, так что подписчики все время прибавляются.

И, хоть мама любит вспоминать мой красный диплом пединститута, в школе я не работаю. Кроме ведения блога я – о ужас! – спекулирую на перепродаже антикварных вещей и зарабатываю на поиске по заказу продавцов либо покупателей на нужный товар. В общем, я работаю дома в интернете, и мама кое в чем права: знакомиться мне особо негде. Не в магазине же искать спутника жизни, и не в автобусе.

На лавочке перед домом расположилась ходячая беда нашего подъезда – мой сосед и бывший одноклассник Славик. Рядом с ним сидел здоровенный незнакомый мне тип. Смотрелись они странно-вато – щуплый Славка в спортивных штанах и дешевой футболке, из-за постоянной выпивки выглядевший почти ровесником моей мамы, и гора мускулов в качественных джинсах и светлой наглаженной рубашке. На лавочке кое-как был расстелен пакет из супермаркета. В центре импровизированной «скатерти» стояла бутылка дешёвого пойла. Закуска классическая – пара плавленых сырков и сосиски. Сырые сосиски в надорванной упаковке. Эти «вкусняшки» лежали в пластиковой тарелке здесь же на пакете. Под лавочкой уже стояла пустая бутылка, значит, пьют вторую. Почему перед подъездом? Это как раз понятно: погода хорошая, лавочка есть. С чего бы вдруг пьянствовать дома?

– Да говорю же, не знаю ничего, – бубнил Славка. – В жизни её не видел, зуб даю. У меня память, знаешь, какая?

– Девушка, – его приятель поймал мой взгляд и заинтересованно уставился на меня. – Вы нам компанию не составите?

– Нет, – отрезала я и вошла в подъезд.

– Слушай, а эту девушку как зовут? – донёсся с улицы вопрос незнакомца.

– Алиса, мы с ней в школе вместе учились, – заплетающимся языком сообщил Славик.

Ну вот, это как раз живая иллюстрация к вопросу о случайных уличных знакомствах. И тут сразу всё ясно: Славкин друг просто по определению должен быть алкоголиком, других около моего бывшего одноклассника не водится.

Перфоратор я услышала сразу. И тут же поняла, кто в очередной раз долбит у себя в квартире стены. Наш сосед Николай Павлович, отставной военный. Как засел дома, так и взялся приводить квартиру в порядок. Вернее, к страшному раздражению моей мамы, у него есть два хобби – ремонт и женщины. Вначале хобби было только одно.

– Каждую неделю новую бабу приводит, – фыркала мамуля. – Устроил тут дом терпимости! И ладно если б тихо себя вели. Через стенку всё слышно!

Угроздило же её как-то высказать нечто в этом роде самому Николаю Павловичу! Сообразив, что соседка из своей комнаты получает полное представление о его плотских утехах (мама так и выразилась), отставник решил сделать в своей квартире звукоизоляцию, а затем вошёл во вкус. То он менял проводку, то перекладывал на кухне и в санузле кафель, то решил заменить все трубы.

– Алиса, ваша матушка дома? – как всегда, вежливо поинтересовался Николай Павлович, выглядывая из-за своей двери.

Его серая майка и длинные шорты были покрыты строительной пылью.

– Нет, – я улыбнулась.

Была бы мама дома, она уже высказала бы соседу всё, что думает о ремонтных работах в выходные, когда ей хочется отдохнуть в тишине.

– Видите ли, я случайно просверлил дыру в вашу квартиру, – сосед замялся. – Небольшая дырочка, я постараюсь сегодня же ее заделать, но вместо обоев там окажется штукатурка. Может, у вас остались обои, которые можно туда наклеить? Я всё исправлю. Очень неудобно получилось.

У меня возникло стойкое ощущение, что я живу в сумасшедшем доме. Сначала мамуля с ненормальной свахой, теперь сосед с маниакальной страстью к ремонтам и просверленной в нашу квартиру дырой!

Обои нашлись, но исправить свою ошибку до маминого прихода Николай Павлович, конечно, не успел. Когда она вернулась, сосед только наполовину заштукатурил «небольшую дырочку» размером с кирпич.

Закрывшись в своей комнате, я слушала набиравший обороты скандал с мамулиными обещаниями в понедельник с утра позво-

нить в ЖЭУ, вызвать участкового и натравить на соседа какую-то комиссию. Николай Павлович бубнил что-то умиротворяющее. Я пила кофе с печеньем, стараясь не прислушиваться к тому, что творится в квартире.

Во всем можно найти свои плюсы. Сейчас мама отвлеклась от меня и наверняка будет стоять над душой у соседа, пока он полностью не заделает окно из своей квартиры в её комнату. А это значит, что сегодня у неё не хватит времени и энергии обсуждать со мной мою «неудавшуюся личную жизнь» и старую сваху с вязанием.

И действительно, я спокойно написала статью, потом поискала в сети покупателей на хорошо сохранившиеся французские монеты девятнадцатого века – пока безрезультатно. Я успела даже спокойно разослать знакомым коллекционерам информацию о монетах – вдруг заинтересуются? Мама продолжала вдохновенно ругаться с соседом. Мне часто кажется, что замуж поскорее надо не столько мне, сколько ей. Работает мамуля в университете два дня в неделю, энергии остаётся много, выплеснуть некуда. Вот и получается то, что я наблюдаю каждый день.

Хотя мне, конечно, пора устраивать личную жизнь. Как говорится, часики тикают. Только пока что в моей жизни нашлось место лишь недолгим романам.

Глава 2

Утром меня разбудило непривычно яркое летнее солнце. Его лучи бесцеремонно заглядывали в лицо, требуя немедленно открыть глаза. Занавески, что ли, вчера не задернула? Я с досадой попыталась перевернуться на другой бок и тут же проснулась моментально и окончательно. Потому что рядом со мной в кровати кто-то был, и этот кто-то решительно сгреб меня в охапку и притянул к себе, сонным голосом хрипло буркнув:

– Спать!

Я осторожно приоткрыла глаз. От увиденного он тут же раскрылся полностью. Рядом со мной мирно сопел носом вчерашний собутыльник Славика. Голый. Да и на мне из одежды только коротенький топик, еле прикрывающий грудь, и трусы-стринги. Причём топика у меня такого точно нет, а стринги я вообще не ношу. Кровать была широкая, на ней и втроём можно улечься, не мешая друг другу. И комната незнакомая, размером почти с нашу с мамой квартиру. Мой взгляд нервно заметался, вбирая детали. Стены идеально ровные, обои дорогие, паркет на полу, большие цветы в кадках у противоположной стены, огромное окно во всю стену. Вот из этого окна и било сквозь тончайшие гардины утреннее солнце. Портьеры тоже были, и довольно плотные. Но задернуть их то ли забыли, то ли не сочли нужным.

Я крепко зажмурилась, снова открыла глаза. Всё по-прежнему. Вчера вечером я уснула в своей постели, а сейчас проснулась непонятно где в обнимку с сомнительной личностью. Этого никаким образом не может быть, но это есть. Я лежу в постели с незнакомым типом, которого видела вчера мельком, буквально несколько секунд. Я понятия не имею, кто он, как его вообще зовут и каким образом я могла бы тут оказаться.

Я осторожно попыталась отодвинуться от незнакомого мужика, но меня тут же снова подгребли к себе. Мужик открыл сонные, но весёлые глаза.